

Ее муж повез команду на выездную игру, а дочь пошла с няней играть на улицу. Наконец-то у Шанайи появилось немного времени для себя. Свернувшись калачиком на диване в гостиной, она просматривала схемы работы, которые подготовил для нее ее агент, мистер Фасал.

Сейчас был апрель, и работа на весенний сезон только что закончилась, а работа на лето еще не была определена. Однако она решила отказаться от всех будущих работ. Ее мысли были очень просты: ей было 29 лет, и в этом возрасте она уже считалась "ветераном" в качестве модели. Ее физическое состояние не позволяло ей продолжать работать в этом направлении. Более того, модельная индустрия не стала бы отдавать предпочтение пожилой модели. Молодое поколение моделей было очень яростным, как и она сама, когда только дебютировала. Она планировала уйти из модельного мира и остаться дома, чтобы содержать мужа и быть с ребенком. Дядя Тони всегда говорил, что собирается загладить свою вину перед ней. Думала ли она о том, чтобы загладить свою вину перед дядей Тони?

За все годы, прошедшие с момента их свадьбы, они так и не встретили Рождество вместе. Она хотела загладить свою вину.

Шанайа сняла трубку и набрала номер мобильного телефона своего агента.

"Мистер Фасал?" Несмотря на годы их совместной работы, Шанайа всегда настаивала на том, чтобы обращаться к своему агенту в такой уважительной манере, как знак почтения. Как бы она могла иметь такой статус, если бы не упорная работа Фасала за последние десять лет или около того? Как еще она могла не иметь ничего общего с темными тайнами и неписаными правилами мира развлечений и модельного бизнеса?

"Да, в чем дело?"

Шанайа услышала какой-то шум в телефоне и спросила, "Вы на улице, мистер Фасал?"

"Ах, да. Я был в супермаркете. Я только что вышел, ха-ха!".

"На улице идет дождь?" Шанайа внимательно прислушалась и услышала бесконечные звуки воды.

"У тебя очень острый слух. Да, здесь идет дождь. Я рада, что поехала на машине.

У вас что-то случилось? Подождите секунду, здесь неудобно разговаривать. Подождите, пока я сяду в машину".

За этим последовал звук шагов. Шум дождя становился все громче и громче. Наконец, раздался удар, и звуки дождя и шагов исчезли. Затем послышался шелест ремня безопасности.

Сделав все это, Фасал снова заговорил. "Теперь все в порядке. В чем дело, Шанайа?"

"Ну... дело обстоит так, мистер Фасал. Я надеюсь, что вы можете мне избавиться от организации подиумных показов с этого момента..."

Фасал подумал, что ослышался, и издал возглас удивления. Затем он подумал, не может ли это быть шуткой Шанайи. Шанайа была немного непредсказуемой. Она всегда делала неожиданные вещи. Она и раньше отказывалась от некоторых работ. Однако отвергнуть все вакансии одним махом... что происходит?

"Я правильно расслышала? Я как раз планирую вашу работу на лето..."

"Вы не ослышались, мистер Фасал. Я посмотрел на памятку в своей руке, и там уже запланировано пять работ... Надеюсь, вы сможете отказаться от них для меня".

"Что-то случилось?" Фасал был озадачен еще больше.

"Нет, я в порядке."

Шанайа ответила спокойно, и Фасал не смог ничего различить. "Тогда как насчет Тони..."

"Он тоже в полном порядке".

"Тогда почему ты..."

"Я долго думала над этим, мистер Фасал". Шанайа продолжала свернуться калачиком на диване, держа в руках телефон, как будто болтала с подругой в ленивый полдень. На самом деле каждое ее следующее слово было для Фасала более шокирующим, чем удар грома с далекого неба.

"Я собираюсь полностью уйти из модельного бизнеса. Нет, это не просто модельный бизнес. Я не собираюсь больше сниматься в кино. Я устала быть звездой, мистер Фасал. Я хочу жить нормальной жизнью, как обычный человек - заботиться о своем ребенке дома и проводить время с мужем. Я надеюсь, что у меня будет больше времени с моей семьей".

"Мы можем уменьшить вашу нагрузку соответствующим образом. Вам не обязательно полностью увольняться.

Кроме того, разве Тони не уходит на пенсию после окончания сезона? Он может сопровождать вас..." Для него, как для агента, такая реакция была нормальной. Он определенно не стал бы сразу кивать в знак согласия с просьбой своей звезды об отставке.

"Нет, этого недостаточно, мистер Фасал. Честно говоря, мистер Фасал, я не думаю, что у меня есть актерский талант. Если бы у меня не было много друзей, я бы не добился успеха в Голливуде..."

"Не говори так. Ты замечательный..."

"Спасибо, мистер Фасал. На самом деле, это вы организовали все эти хорошие отзывы обо мне после каждого фильма, верно? По правде говоря, все те фильмы, в которых я участвовал, я больше не смотрел, и дяде Тони я тоже не даю их смотреть. Я думаю, что я плохо работаю на камеру, но у меня есть куча очень хороших друзей, которые могут меня терпеть. Теперь мне это надоело, и я не хочу продолжать в том же духе. Я хочу начать совершенно новую жизнь. На данный момент я еще не определилась с этим, но могу быть уверена, что это не имеет ничего общего с подиумными показами или актерством. Мне не нравится участвовать в подиумных показах, но я должна зарабатывать на этом деньги. Мне нравится кино, но у меня нет актерского таланта. Я думаю, что это хорошая идея - уйти совсем".

Шанайа открыто излила свое сердце, как будто разговаривала со своим агентом, не намереваясь говорить о делах.

После того как она закончила говорить, Фасал на мгновение замолчал, а затем спросил: "Интересно, почему вы приняли такое решение именно сейчас? Это ведь не просто идея проводить больше времени с Тони, о которой вы думали в последнее время?"

"Ну... Я думала об этом давно, но причиной, побудившей меня принять решение, стало то, что вчера я попала в больницу". Шанайа повернулась всем телом и прислонилась к спинке дивана, глядя за окно на счастливую Терезу, играющую во дворе.

"В больницу?" Фасал был шокирован и спросил, "Ты плохо себя чувствуешь?". Он подумал о возможном варианте: Что-то пошло не так со здоровьем Шании, и ей пришлось отказаться от работы.

По правде говоря, съемки и подиумные показы были нелегкой работой. Работа была тяжелой и неустанной.

Шанайе нечего было скрывать от агента, который работал с ней более десяти лет. Она рассказала всю правду. "Я пропустила месячные в прошлом месяце".

"А? О!" Фасал дважды вскрикнул от удивления, а затем не знал, что сказать. Однако его разум был ясен, потому что он знал, что происходит...

"Я позвонил доктору Сэнди, и он предложил мне поехать в больницу для полного обследования".

Сэнди был личным врачом Шанайи, который работал с ней много лет. Фасал тоже знал об этом.

"Итак, я поехала. Как вы знаете, профессор Константин из Королевской больницы Ноттингемского университета - хороший друг моего мужа. Он обещал сохранить для меня секрет и не сообщать об этом СМИ. Результат..."

Фасал казался более взволнованным, чем Шанайа. Он быстро спросил: "Каков результат?".

Тереза и няня играли во дворе. Яркое солнце светило на них, и апрельский полдень был уже теплым. На лбах ребенка и няни выступила тонкая струйка пота, блестящая на солнце.

Как прекрасен был полдень...

На самом деле, узнав результат, Шанайа, помимо волнения, в глубине души испытывала и некоторую тревогу - сможем ли мы с Тони в будущем жить комфортно и также искренне любить Терезу? Будет ли Тереза чувствовать себя покинутой?

Однако, наблюдая за происходящим снаружи, она почувствовала, что ее прежние опасения были необоснованными. Она любила Терезу, даже если та не была ее биологической дочерью. Тони тоже любил Терезу. В таком случае, почему Тереза должна беспокоиться о том, что ее оставят в стороне?

"Я беременна".

Глядя на Терезу, играющую во дворе, Шанайа улыбнулась.

Фасал, сидевший в машине, медленно открыл рот, а потом просто рассмеялся.

"Это прекрасная новость для Тони. Это даже лучшая новость, чем победа в Кубке мира..."

Однако Шанайа остановил ход его мыслей.

"Мистер Фасал, я хочу, чтобы вы пообещали мне, что не расскажете дяде Тони эту новость".

"А? Почему?"

Вы должны знать, как сильно Тони хочет быть..."

"Конечно, я знаю, мистер Фасал. Именно потому, что я это знаю, я не могу просто сказать ему эту новость сейчас. Турнир лиги подходит к концу, и его команда находится на самом критическом этапе. Я не хочу отвлекать его. Я скажу ему в нужное время, а до тех пор ты должен держать это для меня в секрете".

Что еще мог сказать Фасал? Шания вела себя разумно и правильно. Он кивнул в знак согласия и сказал: "Но я все равно хочу поздравить вас с Тони. Его самое большое желание наконец-то исполнилось... Я думал, вы не будете пытаться завести еще одного ребенка теперь, когда у вас есть Тереза".

"Мы действительно не пытались. Но кто бы мог представить, что я беременна... Я не знаю, что сказать. Но я очень счастлива, может быть, это воля Божья..."

Если бы Шанайа понимала китайскую культуру, она бы точно сказала: "Внимательно изученный цветок никогда не расцветает, но неухоженная ива растет".

Как оказалось, после того, как у них родилась Тереза, желание Тони иметь детей перестало быть насущным, и можно сказать, что у него вообще больше не было такой потребности. Шанайа перестала думать об этом вопросе. Однако регулярная сексуальная жизнь пары всегда имела место... Шанайе было всего 29 лет. Ухаживая за собой, она выглядела так, словно ей было около двадцати.

В результате, просто расслабляясь и наслаждаясь друг другом без сознательных попыток забеременеть, муж и жена неожиданно преподнесли друг другу такой большой сюрприз...

Фасал пообещал не объявлять эту новость. Он также понимал, почему Шания хотела уйти на пенсию. Действительно, работать моделью во время беременности или с ребенком было невозможно. Однако он все же планировал убедить Шанайу вернуться в индустрию развлечений через некоторое время после рождения ребенка. Ей не обязательно было быть моделью, но она могла выполнять какую-то смежную работу.

Шанайа не согласилась. Она просто сказала Фасалу, что подумает об этом по крайней мере после года декретного отпуска.

У Фасала не было другого выхода. Он мог только отказаться от этой темы.

Он знал, что Шанайа тоже очень упрямый человек.

"Что касается отказа от работы... это не проблема. Нам просто нужно выплатить некоторую компенсацию..."

Шанайа попросила назвать конкретную сумму компенсации. К счастью, все было в пределах допустимого. Однако Фасал чувствовал, что Шанайе лучше не отказываться от мероприятия 10 мая. Это был запуск нового продукта Diog, и Шанайа была приглашена представить новую женскую коллекцию одежды Diog представителям СМИ в качестве пресс-секретаря.

Diog был первым брендом, с которым Шанайа подписала контракт, когда она только пришла в модельный мир. Это было важно для ее модельной карьеры. И Шанайа прекрасно понимала это, поэтому отношения между двумя сторонами были очень хорошими с самого начала и по

сей день.

Причина Фасала заключалась в том, что независимо от того, чем Шанайа будет заниматься в будущем, всегда хорошо иметь еще одного друга. Отношения с Diog были настолько замечательными, что было бы жалко от них отказываться. Более того, если это был ее последний показ в качестве модели, то выбор нового продукта такого бренда, как Diog, в качестве прощального шоу, можно рассматривать как выражение благодарности Шанайи Diog. Он считает, что Diog также хорошо использует это для рекламы мероприятия.

Выслушав анализ Фасала, Шанайа также подумала, что отказываться от работы было безрассудно.

"Что ж... Мистер Фасал, вы правы. Я прислушаюсь к вам".

Фасал был отличным агентом, и Шанайа очень доверяла ему.

Когда вопрос был решен, пришло время дать ему возможность заняться делом, а Шанайе оставалось только отдыхать дома. Все было так, как она и ожидала, - поддержать мужа и побыть с ребенком.

Повесив трубку, Шанайа подумала и посмотрела на календарь. Когда она разговаривала с Фасалом по телефону, ей всегда казалось, что дата 10 мая звучит знакомо.

Как только она открыла календарь, то увидела круг, нарисованный вокруг этой даты. Она сразу же поняла, откуда взялось это знакомое чувство.

Это был последний тур турнира Премьер-лиги...

Увидев эту дату, Шанайа вдруг испытала порыв перезвонить Фасалу и попросить его отказаться от работы в Diog. Однако, в конце концов, она сдержалась.

Она действительно не могла отказаться от этого мероприятия, но она должна была загладить свою вину перед мужем.

Она должна была держать все в секрете до того дня, когда наступит этот день.

Она хотела преподнести мужу сюрприз в виде лучшего в мире подарка и поприветствовать его дома.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072468>